

В стихотворении «Видение» лексическая анафора фокусирует внимание на юноше-всаднике, создаёт кинематографический эффект быстрой смены кадров и передает нарастающую эмоциональную нагрузку героя: *Он мчится. Звучный топот по полям / Разносит ветер; вот идёт прохожий; / Он путника остановил, и этот / Ему дорогу молча указал / И скрылся, удаляясь в дубраве. / И всадник примечает огонёк, / Трепещущий на берегу противном, / И различил окно и дом, но мост / Изломан... и несётся быстро Клязьма. // Он вздрогнул, натянул бразды, толкнул / Коня — и шумные плеснули воды, / И с пеной раздвинулись они; / Плывёт могучий конь — и ближе — ближе... / И вот уж он на берегу другом / И на гору летит — / И на крыльцо / Соскакивает юноша — и входит / В старинные покои... нет её!* [3, с. 84]. Повтор начальных «Он» и «И» образует двойную лексико-синтаксическую анафору, задающую стремительный, скачкообразный ритм. «Он» фокусирует внимание на всаднике, а цепные «И» передают непрерывность действий и нарастающее напряжение сцены: каждое «и» — новый рывок, подчёркивающий одержимость героя и драматизм ситуации.

В стихотворении «Воля» используется анафора как выразительное средство, подчёркивающее ключевые образы и идеи. Лексическая анафора проявляется в повторе местоимений в начале строк: *Моя мать — злая кручина, / Отцом же была мне — судьбина; Мои братья, хоть люди, / Не хотят к моей груди / Прижаться; // А моя мать — степь широкая, / А мой отец — небо далекое; / Они меня воспитали, / Кормили, поили, ласкали; / Мои братья в лесах — Березы да сосны* [3, с. 89]. Эти повторы подчёркивают противопоставление традиционной семьи и новой, символической — воплощённой в образах природы и вольности. Лексическая анафора в этом произведении служит для выражения центрального мотива — противопоставления общественных условностей свободе, одиночества — духовному единению с природой.

В «Думе» Лермонтова лексическая анафора сконцентрирована в повторе местоимения «мы», которое в начале восьми ключевых строк превращает лирический монолог в коллективное признание вины поколения: *Ева касались мы до чаши наслажденья, / Но юных сил мы тем не сберегли; / Из каждой радости, боясь пресыщенья, / Мы лучший сок навеки извлекли* [3, с. 178]. Повтор «Перед» и «И перед» подчёркивает двоякую малодушную позицию перед опасностью и властью: *К добру и злу постыдно равнодушны, / В начале поприща мы вянем без борьбы; / Перед опасностью позорно малодушны / И перед властью — презренные рабы* [3, с. 178]; двойная «Ни... ни...» фиксирует абсолютную бесплодность духовных достижений. Эта анафора построена на повторе отрицательной частицы «ни» в начале двух параллельных фраз: *Ни мысли плодovitой, / Ни гением начатого труда* [3, с. 178]. Повтор «ни» выполняет лексическую функцию — подчёркивает абсолютное отсутствие и безрезультатность, усиливая эмоциональный контраст между ожиданием плодovitости и реальной пустотой. Синтаксически это равноправный параллелизм, создающий эффект непреложного приговора поколению. Вместе эти повторы формируют ритмический «марш» упрёка, акцентируя тему духовной усталости и безучастия целого поколения.

Заключение. На материале пяти произведений М. Ю. Лермонтова («Поэт», «Воля», «Видение», «Наполеон», «Дума») показано, что лексическая анафора выполняет взаимосвязанные ритмико-интонационные, семантические и композиционные функции. Повтор начальных слов и частиц (местоимений «Он...», союзов «И...», отрицательной частицы «Ни...») формирует однородный, нарастающий темп, акцентирует ключевые мотивы (боевое прошлое и одержимость героя, семейные контрасты, ностальгию, коллективный упрёк) и объединяет фрагменты текста в цельную поэтическую ткань, концентрируя внимание на центральных образах и идеях.

Список цитируемых источников

1. *Симонов, К. А.* Риторические фигуры и тропы : учеб. пособие / К. А. Симонов. — М. : Флинта, 2015. — 127 с.
2. *Брагинский, И. С.* Стилистические фигуры в русской поэзии XIX века / И. С. Брагинский. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. — С. 37—39.
3. *Лермонтов, М. Ю.* Мцыри. Стихотворения. Поэмы / М. Ю. Лермонтов. — М. : Эксмо, 2021. — 448 с.

УДК 81-22

А. И. Брухан, И. Г. Цеханович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

СПОСОБЫ ДЕФИНИРОВАНИЯ СЛЕНГОВОЙ ЛЕКСИКИ В КРАУДСОРСИНГОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Определение значений слов — одна из основных задач лексикографов. В ходе этого процесса важно отделить суть слова от второстепенных деталей. Это необходимо для формирования четкого и однозначного определения. Данной проблеме посвящено множество работ таких известных лингвистов, как Ю. Д. Апресян, В. Г. Гака, В. В. Морковкина, в которых анализируется природа лексического значения и методы формулирования дефиниций.

Не менее значимой для лексикографии является проблема выбора способа дефинирования слова, что обусловлено необходимостью принятия во внимание целого ряда факторов — от контекстуальных особенностей употребления и адресата словаря до многозначности, омонимии и стилистической маркированности слова.

Стремительное развитие интернет-технологий способствовало возникновению краудсорсинговых онлайн-словарей. Их отличительной чертой является то, что любой интернет-пользователь может вносить лексические единицы или же предлагать собственные интерпретации уже зафиксированных в словаре единиц. С момента появления первых таких платформ в 1996 г. подобные лексикографические ресурсы получили распространение в различных языковых сегментах интернета таких, как англоязычный (Onlineslangdictionary.com), русскоязычный (Slang.su), немецкоязычный (Superglossary.de) и др. Данные ресурсы стали важным источником материала для проведения лингвистических исследований, открывая доступ к изучению того, как обычные носители языка толкуют слова.

Основная часть. Основными способами раскрытия лексических значений слов являются синонимический, логический, перечислительный, описательный и смешанный способы [1, с. 59]. Рассмотрим их подробнее.

Суть синонимического способа раскрытия лексического значения «заключается в том, что значение неизвестного или непонятого в данной ситуации слова раскрывается тождественным (или близким по значению) словом-синонимом» [1, с. 61].

Поясняемая часть логического определения состоит из двух основных частей: родовой компонент, указывающий на класс предметов, к которому относится поименованный объект, и его дифференциальные признаки [1, с. 70].

В перечислительных определениях раскрытие лексического значения единицы осуществляется за счет перечисления объектов, которые входят в объем данного понятия. Поясняемый термин представляет собой слово с более или менее широким спектром названий, а поясняющая часть — это слова с узкой сферой применения. Таким образом, отношение между частью и целым, отдельным и общим, становится ясным благодаря перечислению объектов.

Описательный способ отличается тем, что не содержит родовой компонент. Лексическое значение раскрывается путем перечисления дифференциальных признаков.

Часто лексикографы не ограничиваются одним методом толкования, а комбинируют различные подходы (логический с синонимическим, описательный с синонимическим и др.). Такие способы определения значений терминологически обозначаются как «смешанные способы дефинирования» [1, с. 59].

Цель исследования — выявление способов дефинирования сленговой лексики в краудсорсинговой лексикографической парадигме на материале русского языка. Материалом для нашего исследования послужили дефиниции наименований лиц мужского пола, отобранные из краудсорсингового русскоязычного онлайн-словаря Slang.su [2]. Полученный список составил 115 вокабул и 122 их дефиниций.

Проведенное исследование выявило наличие как традиционных для профессиональной лексикографии способов (синонимический, логический, перечислительный, описательный и смешанный), так и специфических (функциональный, способ деакронимизации) способов дефинирования сленгизмов.

Доминирующей стратегией толкования оказалась логическая, т. е. определение через указание более широкого класса и отличительных признаков (66,4 %). К данному способу относится следующее определение: *звоздь* «мужчина лет 50», *горбатый*, где «мужчина» — родовой компонент, а «лет 50» — отличительный признак по темпоральному аспекту и «горбатый» — отличительный признак по перцептивному признаку.

Следующий по частотности использования способ — смешанный. В ходе исследования выявлено, что на долю таких определений приходится 15,6 % случаев, при этом основную их часть образуют логическо-синонимические дефиниции. Так, в определении *фуцен* «парень, сельский житель» мы имеем родовой компонент «житель», его отличительный признак по локативному аспекту «сельский» и синоним «парень».

Следующий способ — синонимический (9,8 %): *чел* «парень»; *паря* «парень».

Нами также был выявлен такой специфический способ дефинирования, как функциональный способ (3,3 %). Его суть сводится к метаязыковому комментарию, т. е. истолкованию того, кто и по отношению к какой категории лиц использует данную лексему. Нами выявлено следующее определение, соответствующее этому способу: *шугар дэдди* «обычно так говорят девушки о своих ковалерах».

Еще одним нетрадиционным способом стал способ деакронимизации (2,5 %). Если при акронимизации происходит сжатие языкового материала через выделение инициальных компонентов, то рассматриваемая методика реализует обратный механизм действия [3, с. 444]: *краспар* «красивый парень».

Наименьшей популярностью пользуется перечислительный способ (0,8 %). Среди анализируемого нами материала была найдена только одна дефиниция, образованная данным способом: *пей* «мальчик, парень, мужчина».

Описательный способ также не является часто употребляемым и тоже составляет всего 0,8 % от общего числа дефиниций: *плейбой* «имеющий смазливую (красивую) внешность (немного похож на девочку)».

Заключение. Носители русского языка используют разнообразные методы дефинирования лексики, однако наиболее популярной является логическая стратегия. Такая тенденция объясняется способностью данного метода обеспечивать четкую и упорядоченную структуру определения, что значительно повышает ясность и доступность понимания значения слова, поскольку соответствует фундаментальным принципам категоризации в языке.

Список цитируемых источников

1. Арбатский, Д. И. Толкования значений слов: семант. определения / Д. И. Арбатский. — Ижевск : Удмуртия, 1977. — 100 с.
2. Словарь молодежного сленга. — URL: <https://slang.su/> (дата обращения: 03.02.2025).

УДК 811.161.1'27:811.161.3'27

А. В. Горячёва, Е. А. Зуева
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ — СМЕРТЬ» В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Введение. На сегодняшний день в лингвистике активно разрабатывается лингвокультурологическое направление, в котором язык рассматривается как средство общения и познания, так как содержательная сторона языка окружает человека и сопровождает его всю жизнь. Для того чтобы выяснить, как семантика антонимических понятий *жизнь* — *смерть* представлена в традиционном русском народном сознании, мы обратились к малым формам фольклорных жанров — пословицам и поговоркам, так как пословицы демонстрируют нам эволюцию народной мудрости, отражают восприятие и оценку жизненных реалий.

Цель статьи заключается в рассмотрении паремий русского языка, включающих понятия *жизнь* и *смерть* и установлении значений, которые они актуализируют. Материалом послужил сборник «Русские пословицы и поговорки» под редакцией В. Аникина [1], всего 103 пословицы.

Основная часть. Анализ материала показал следующее.

Понятие *жизнь* встречается в пословицах 17 раз и представлено в паремиях русского языка следующими группами: 1. Образ существования: *Кто любит добрые дела, тому и жизнь мала* (РПП, с. 149). *Жизнь дана на добрые дела* (РПП, с. 98). *Щи да каша — жизнь наша* (РПП, с. 334). *Отвяжись, худая жизнь, мне и хорошая не надобла* (РПП, с. 248). 2. Окружающая нас действительность, результат: *Не годы старят, а жизнь* (РПП, с. 213). *Жизнь измеряется не годами, а трудами* (РПП, с. 99). *В одних перьях всю жизнь не проходишь* (РПП, с. 37). *Какая жизнь, такие и песни* (РПП, с. 128). *Руками жизнь не уложишь* (РПП, с. 274). *Жизнь изжить — и других бить и битую быть* (РПП, с. 98). *Милый дружок — на месяц, а муж — на всю жизнь* (РПП, с. 179). *Жизнь жизни рознь* (РПП, с. 98). *Кого жизнь ласкает, тот и горя не знает* (РПП, с. 135). 3. Опыт, сложности жизни: *Жизнь прожить — не мутовку облизать* (РПП, с. 99). *Жизнь прожить — не поле перейти* (РПП, с. 99). 4. Жизнь, как процесс: *Крепка неделя середою, а жизнь половиною* (РПП, с. 232). *Неделя середою крепка, а жизнь половиной* (РПП, с. 144). *Жизнь прожить — что море переплыть* (РПП, с. 99). *Жизнь прожить — что поле перейти* (РПП, с. 99).

Понятие *смерть* упоминается в пословицах 77 раз и представлено в паремиях русского языка следующими группами: 1. Некая высшая, неизбежная сила: *Горя много, а смерть — одна* (РПП, с. 68). *Смерти искать нет нужды — и сама същёт* (РПП, с. 288). *Пришла смерть по бабу, не указывай на деда* (РПП, с. 266). *Смерть найдёт причину* (РПП, с. 288). *Смерть в глаза не смотрит* (РПП, с. 288). *Грунью от смерти не уйдешь* (РПП, с. 70). *Грех не смех, когда смерть придет* (РПП, с. 69). *Двум смертям не бывать, а одной не миновать* (РПП, с. 74). *День да ночь — сутки прочь, а все к смерти ближе* (РПП, с. 76). *День к вечеру — к смерти ближе* (РПП, с. 76). *Дума за морями, а смерть за плечами* (РПП, с. 86). *Как ни биться, да от смерти не отбиться* (РПП, с. 125). *Как ни ликовать, а смерти не миновать* (РПП, с. 126). *Некуда оглядываться, когда смерть за плечами* (РПП, с. 233). *Олень быстр бывает, а от смерти не убегаёт* (РПП, с. 243). *От смерти на тройке не ускачешь* (РПП, с. 247). *От смерти под камнем не скрыться* (РПП, с. 247). *От смерти не посторонишься (не увильнешь)* (РПП, с. 248). *Сколько не жить, а смерти не отбыть* (РПП, с. 285). *Смерть не за горами, а за плечами* (РПП, с. 288). *Смерть никого не обойдет* (РПП, с. 288). *Смерть придет и на печи найдет* (РПП, с. 288). *Раньше смерти не умирают* (РПП, с. 271). *Жалеть — не помочь, когда смерть пришла* (РПП, с. 95). *Нежданная смерть — находка* (РПП, с. 233). *Беда не смерть, в гроб не уберет* (РПП, с. 82). 2. О покаянии перед смертью: *После смерти покаяния нет* (РПП, с. 262). *До смерти учись, до гроба исправляйся* (РПП, с. 80). *На правду да на смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь* (РПП, с. 198). *Хватился каяться монах, как смерть уже в головах* (РПП, с. 316). *Взмолился монах, когда смерть в головах* (РПП, с. 44). *Пришла смерть к подъячому, а он и с нее взятки просит* (РПП, с. 266). *Подъячий и со смерти за труды берет* (РПП, с. 258). 3. О страхе перед смертью: *Бояться смерти — на свете не жить* (РПП, с. 26). *Бедному смерть не страшна* (РПП, с. 16). *Бойся не бойся: без року смерти не будет* (РПП, с. 25). *В веселый час и смерть не страшна* (РПП, с. 34). *Смерти бояться — на свете не жить* (РПП, с. 288). *Жив смерти не боится* (РПП, с. 97). *Кто смерти не боится, того и пуля сторонится* (РПП, с. 153). *Смелых и смерть не боится* (РПП, с. 288). 4. Причины смерти, ее ожидание: *Не всякая болезнь к смерти* (РПП, с. 211). *Язык голову кормит, он же и до смерти доводит* (РПП, с. 335). *Царев гнев — посол смерти* (РПП, с. 324). *И рад бы смерти, да где ее взять* (РПП, с. 115). *Старость не радость, а и смерть не корысть* (РПП, с. 294). 5. Перед смертью все равны: *Богатство человека от смерти не избавит* (РПП, с. 24). *Всяк умрет, как смерть придет* (РПП, с. 54). *Мужуку смерть — в яме, солдату — в поле, а матросу — в море* (РПП, с. 188). *Смерть разбирает чина* (РПП, с. 288). *По безлюдью смерть не ходит* (РПП, с. 254). 6. Результат жизни и жизненные